

рега рѣки Сининъ-хэ, черезъ которую намъ пришлось переправиться въ бродъ въ виду самого Синина. Означенная рѣка стремительно катила свои сѣрыя волны въ восточно-юго-восточномъ направленіи, дробясь на три главныхъ и еще на большее число второстепенныхъ рукавовъ. Падавшіе въ горахъ дожди значительно повысили уровень рѣки и наши тележки погружались до самыхъ сидѣній, т. е. на глубину трехъ футовъ. Сильныя животныя, привычныя къ подобнаго рода переправамъ, прошли черезъ рѣку вполнѣ благополучно. Дальнѣйшее наше движеніе шло вверхъ по правому берегу Синченской рѣчки, впадающей въ Сининъ-хэ слѣва, противъ самого города Синина.

Паденіе этой многоводной, быстрой и извиистой рѣчки очень большое; въ общемъ она сильно напоминаетъ главную рѣку; и синченская долина была также хорошо воздѣлана и густо заселена китайцами, какъ и долина только что нами оставленная; и здѣсь, по мѣрѣ слѣдованія вверхъ, горы сближались, рѣчка шумѣла громче. Около полдня съ сѣверо-запада пришла мрачная грозовая туча, въ воздухѣ пахнуло свѣжестью; позднѣе, стали доноситься тяжелые раскаты грома и чаще засверкала змѣеобразная молнія; по крышѣ тележки забарабанили крупныя капли дождя. Китайскіе селяки, оставивъ поля, спѣшили по домамъ. Въ послѣдующіе полчаса туча развернулась по всему видимому небосклону и полилъ мелкій дождь словно сквозь сито. Къ счастью, мы уже достигли пригорода Синь-чена и въ первомъ заѣзжемъ домѣ пріютились на ночевку. Въ Синь-ченѣ отъ встрѣтившаго насъ китайскаго офицера, мы узнали о благополучномъ прослѣдованіи черезъ этотъ городъ нашего каравана.

Дождь продолжалъ падать не только въ продолженіе ночи, но и въ продолженіе слѣдующаго утра, когда мы, оставивъ Синь-ченъ и его живописныя горы, по вершинамъ которыхъ красовались маленькія пагоды, направились въ сторону отъ рѣчки ¹⁾, въ боковое второстепенное ущельице, постепенно выведшее насъ на вершину поперечныхъ горъ, за которыми располагался Чойбзэнъ. Съ плоской луговой вершины, дѣйствительно, открылся видъ на чойбзэнскую долину и на тѣ холмы, надъ которыми блестѣла золотая крыша чойбзэнскаго храма и подлѣ которыхъ располагался экспедиціонный бивуакъ, рѣзко выдѣлявшійся своими бѣлыми шатрами. Еще часъ—другой нетерпѣ-

¹⁾ Черезъ Синченскую рѣчку мы переправились въ бродъ выше моста, по которому движеніе приспособлено только для вьючныхъ каравановъ, но не для телѣгъ; глубина брода, по случаю дождя, простиралась до трехъ футовъ. Мѣсто переправы намъ розыскали китайскіе кавалеристы, награжденные и отпущенные мною отсюда обратно въ Сининъ.